

Иерархія Англиканской епископальной церкви *).

Общій взглядъ православной церкви на ереси и расколы ясно выраженъ въ первомъ каноническомъ посланіи Св. Василия Великаго къ еп. Амфилохію. „Древніе“, пишетъ онъ, „положили пріимати крещеніе, ни въ чемъ не отступающее отъ вѣры: по сему иное нарекли они ересію, иное расколомъ, а иное самочиннымъ сборищемъ. Еретиками назвали они совершенно отторгшихся, и въ самой вѣрѣ отчуждившихся: раскольниками, раздѣлившихся въ мнѣніяхъ о нѣкоторыхъ предметахъ церковныхъ, и о вопросахъ, допускающихъ уврачеваніе: а самочинными сборищами, соборанія, составляемая непокорными пресвитерами, или епископами, и ненаученнымъ народомъ. Напримѣръ, аще кто, бывъ обличенъ во грѣхѣ, удаленъ отъ священнослуженія, не покорился правиламъ: а самъ удержалъ за собою предстоаніе и священнослуженіе, и съ нимъ отступили нѣкоторые другіе, оставивъ Каѳолическую Церковь: сіе есть самочинное сборище. О покаяніи мыслити инако, нежели какъ сущіе въ церкви, есть расколъ. Ереси же суть, напримѣръ: Манихейская, Валентиніанская, Маркіонитская, и сихъ самыхъ Пепузіанъ. Ибо здѣсь явная разность въ самой вѣрѣ въ Бога. Почему, отъ начала бывшимъ Отцамъ, угодно было крещеніе еретиковъ совсѣмъ отметати: крещеніе раскольниковъ, яко еще не чуждыхъ Церкви, пріимати: а находящихся въ самочинныхъ сборищахъ исправляти приличнымъ покаяніемъ и обращеніемъ, и паки присоединяти къ Церкви“. Говоря далѣе о Пепузіанахъ (монтанистахъ), какъ объ „явныхъ еретикахъ“, Св. Василій, кромѣ вообще „явной разности въ самой вѣрѣ въ Бога“, указываетъ у нихъ еще одну черту, которая дѣлаетъ невозможнымъ снисходительное

*) Окончаніе См Октябрь.

отношеніе къ нимъ церкви, а именно то обстоятельство, что они искажаютъ таинство крещенія. „Какая же была бы сообразность“, говоритъ онъ, „признати крещеніе тѣхъ, которые крестятъ во Отца, и Сына, и въ Монтана или Прискиллу; ибо не суть крещены крестившіеся въ то, что намъ не предано“¹⁾.—Изъ словъ Св. Василія можно видѣть, что православная Церковь при своихъ отношеніяхъ къ ересямъ и расколамъ прежде всего обращала вниманіе на самую сущность ихъ заблужденій, при чемъ большею или меньшею степенью ихъ уклоненія отъ чистоты православнаго ученія обуславливалась и большая или меньшая степень ея къ нимъ снисходительности. Такой общій взглядъ ясно выражается и въ правилахъ церкви и въ ея практикѣ. Нѣкоторыя заблужденія православная церковь признавала настолько существенными, что исповѣдующія ихъ еретическія общества считала совершенно чуждыми Божественной благодати; совершаемымъ въ нихъ таинствамъ не придавала никакого значенія, а потому и лицъ, приходящихъ отъ такихъ обществъ къ церкви, предписывала принимать, наравнѣ съ язычниками, посредствомъ таинства крещенія. Но, съ другой стороны, было не мало и такихъ еретическихъ и раскольническихъ обществъ, заблужденіямъ которыхъ церковь, очевидно, не приписывала столь же существенной важности и, признавая ихъ крещеніе дѣйствительнымъ, принимала такого рода еретиковъ, въ случаѣ ихъ обращенія, лишь чрезъ миропомазаніе или покаяніе. Однихъ, выражаясь словами Св. Василія, она считала „совершенно отторгшимися и въ самой вѣрѣ отчуждившимися“, а другихъ лишь „раздѣлвившимися въ мнѣніяхъ о вопросахъ, допускающихъ уврачеваніе“. Такое различеніе ересей по ихъ существу имѣетъ весьма важное значеніе въ примѣненіи къ ихъ рукоположеніямъ, а потому на немъ намъ необходимо остановиться съ должнымъ вниманіемъ.

Въ каноническомъ кодексѣ нѣтъ такого правила, гдѣ прямо и ясно говорилось бы, при какихъ именно догматическихъ заблужденіяхъ еретическое общество становится совершенно чуждымъ Божественной благодати, а потому, при отсутствіи прямого указанія, возникаетъ потребность

¹⁾ Правила съ толкованіями II 118—151. Beveregius I. 47—48.

выяснить этот вопрос путем изслѣдованія. Въ каноническихъ правилахъ поименно перечисляются тѣ ереси, которыя православная церковь признавала чуждыми благодати и приходящихъ отъ которыхъ къ церковному общенію предписывала принимать чрезъ крещеніе, а именно ереси: павлианъ ¹⁾, евноміанъ ²⁾, монтанистовъ ³⁾ (они же назывались фругами и пепузianaми), савеллианъ ⁴⁾, манихеевъ ⁵⁾, валентиніанъ ⁶⁾, маркіонитовъ ⁷⁾. Сопоставляя эти ереси и обращая вниманіе на ихъ сущность, можно замѣтить, что главное и общее всѣмъ имъ заблужденіе состояло въ извращеніи основнаго христіанскаго догмата о Богѣ Единомъ и троичномъ въ лицахъ. Павлиане, евноміане и савеллиане принадлежали къ разряду такъ называемыхъ монархіанъ, т. е. такихъ еретиковъ, которые ученіе о единствѣ Бога простирали до отрицанія троичности лицъ Его. Если они и говорили о Сынѣ и Духѣ, то подъ этими наименованіями разумѣли не отдѣльныя Божественныя Упостаси, а лишь различныя проявленія Единаго личнаго Бога, или даже Его творенія ⁸⁾. Что касается манихеевъ и гностиковъ—валентиніанъ и маркіонитовъ, то, не говоря уже объ ихъ, совершенно несомѣстимомъ съ христіанствомъ, дуализмѣ, и у этихъ еретиковъ ученіе о Пресвятой Троицѣ или совсѣмъ отсутствуетъ, или искажено до размѣровъ полнаго отрицанія, ибо представленіе объ истекающихъ отъ единаго верховнаго божества эонахъ напр. не имѣетъ, конечно, ничего общаго съ христіанскимъ ученіемъ объ Упостасяхъ Пресвятыя Троицы ⁹⁾. Итакъ, во всѣхъ указанныхъ ересьяхъ отрицается

¹⁾ См. правило I Вселенскаго собора 19-е и VI Всел. 95-е.

²⁾ Правило II Всел. 7-е и VI, 95.

³⁾ II, 7;—VI, 95;—Маодикійскаго 8.—Василія Великаго I

⁴⁾ II, 7;—VI, 95.

⁵⁾ VI, 95.—Вас. Вел. I

⁶⁾ VI, 95;—Вас. Вел. I.

⁷⁾ VI, 95;—Вас. Вел. I

⁸⁾ Свѣдѣнія объ этихъ ересьяхъ см. Правила съ толкованіями I, 236—243—246; Еп. Іоаннъ. Опытъ курса I, 319, 512—513;—Neander. Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche. Gotha 1856. Band I s. 326—332, 634—636;—Hagenbach Kirchengeschichte von der ältesten Zeit bis zum 19 Jahrhundert. Band I. s. 176, 240—243 Leipzig 1869.

⁹⁾ Правила съ толкованіями I, 750;—Еп. Іоаннъ. II, 496;—Neander I 268—276. 252—260 229—238 Hagenbach I, 127—136, 246 253

или извращается основной догматъ христіанскаго вѣроученія о Богѣ Единомъ въ трехъ лицахъ. Относительно монтанистовъ, правда, нельзя сказать того же съ полною увѣренностію, однако блаженный Иеронимъ утверждаетъ, что и они искажали догматъ о Пресвятой Троицѣ, и ученіе ихъ объ этомъ предметѣ признаетъ однороднымъ съ савеліанствомъ ¹⁾. Впрочемъ относительно монтанистовъ существовала и другая причина, почему церковь подвергала ихъ, наравнѣ съ указанными ересями, столь же строгому осужденію. Такая причина указывается, какъ мы видѣли, въ каноническомъ посланіи Св. Василія Великаго къ епископу Амфилохію, а именно то обстоятельство, что монтанисты искажали таинство крещенія, совершая его не во имя Трѣипостаснаго Бога, а „во Отца и Сына, и въ Монтана или Прискиллу“ ²⁾. Тожо существенное заблужденіе, т. е. извращеніе таинства крещенія составляло, какъ извѣстно, отличительную особенность и нѣкоторыхъ другихъ изъ тѣхъ еретиковъ, которыхъ правила церкви поставляютъ рядомъ съ монтанистами, а именно: манихеевъ, маркіонитовъ и евноміанъ. Манихеи совсѣмъ отвергали крещеніе водою и не совершали его ³⁾, маркіониты крестили въ три троицы и позволяли повтореніе крещенія надъ согрѣшившими даже до трехъ разъ ⁴⁾, а евноміане крестили въ смерть Христову и только единократнымъ погруженіемъ ⁵⁾.—Итакъ, обращая вниманіе на сущность разсматриваемыхъ ересей, мы можемъ прийти къ заключенію, что православная церковь „совершенно отторгшимися, и въ самой вѣрѣ отчуждившимися“ считаетъ такихъ еретиковъ, которые отвергаютъ основной христіанскій догматъ о Единомъ Богѣ въ трехъ лицахъ и извращаютъ таинство крещенія. Таковыхъ она признаетъ чуждыми благодати, таинствамъ ихъ не придастъ никакого

¹⁾ Bingham Vol. I, b. VI, ch. III, p. 485—486. О монтанистахъ см. Правила съ толкованіями I, 274—276. II, 157; Ep. Іоаннъ I, 430. —Neander I, 280—290.—Hagenbach I, 172—176.

²⁾ См. объ этомъ также Bingham ib.

³⁾ Bingham I, book XI, ch. II, p. 479

⁴⁾ Bingham I, b. XII, ch. V, p. 563—564. Ep. Іоаннъ II, 496, прим. 472.

⁵⁾ Socratus hist. eccl. V, 24; Sozomeni hist. eccl. XI, 26; Bingham I, b. XI, ch. III, p. 486—487. ch. XI, p. 540. См. также II Веленск. собора

значенія и, въ случаѣ ихъ обращенія къ церкви, предписываетъ принимать, какъ некрещенныхъ, какъ язычниковъ, посредствомъ таинства крещенія ¹⁾).

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что и преподавныя въ обществахъ такихъ еретиковъ рукоположенія церковь никогда не признавала дѣйствительными. Это ясно, прежде всего, изъ самаго существа дѣла. Если такихъ еретиковъ церковь считаетъ совершенно чуждыми Божественной благодати, крещеніе ихъ отменяетъ и, въ случаѣ обращенія, принимаетъ ихъ наравнѣ съ язычниками, то само собою разумѣется, что и рукоположенія ихъ не могутъ имѣть благодатной силы. Некрещенный, язычникъ не обладаетъ, конечно, властію священнодѣйствовать въ таинствѣ священства, ибо самъ лишенный благодати не можетъ сообщить ее никому другому, а тѣмъ болѣе въ той высокой мѣрѣ, которая соединяется съ рукоположеніемъ.—То, что представляется необходимымъ по самому существу дѣла, можетъ быть до нѣкоторой степени подтверждено и положительнымъ свидѣтельствомъ каноническаго правила. Правда, относительно всѣхъ перечисленныхъ нами ересей мы не имѣемъ прямыхъ указаній по вопросу о томъ, какъ поступала церковь съ рукоположенными въ нихъ клириками при ихъ принятіи въ церковное общеніе; но относительно одной изъ нихъ, именно павлианской, дается ясное опредѣленіе въ 19-мъ правилѣ I-го Вселенскаго собора. Считая еретиковъ-павлианъ, какъ „въ самой вѣрѣ отчуждившихся“, лишенными благодати, соборъ опредѣляетъ принимать ихъ наравнѣ съ язычниками: „чтобы они всѣ вообще вновь крестимы были“, и затѣмъ прибавляетъ: „Аще же которые въ прежнее время къ клиру принадлежали: таковыя, явясъ безпорочными и неукоризненными, по перекрещеніи, да будутъ рукоположены Епископомъ Каоолическія Церкви“. Такимъ образомъ рукоположеніе еретическое признается недѣйствительнымъ и предписывается замѣнить его такимъ, которое было бы получено отъ епископа каоолическія церкви. Правда, это опредѣленіе касается только павлианской ереси; но такъ какъ въ немъ нѣтъ никакихъ указаній, которыя давали бы намъ

¹⁾ Объ этомъ см. напр.: Архіеп Сергій Бесѣды объ основныхъ истинахъ св. православной вѣры стр. 175—176. Владиміръ 1893.

основаніе предполагать въ немъ мѣру исключительную, обуславливавшуюся какими-либо особенными соображеніями, то можно, намъ думается, съ увѣренностію смотрѣть на это опредѣленіе, какъ на частное лишь примѣненіе того общаго правила, которымъ церковь руководствовалась во всѣхъ подобныхъ случаяхъ. Если же такъ, то мы приходимъ къ тому заключенію, что у еретиковъ, которыхъ церковь опредѣляла принимать въ свое общеніе чрезъ таинство крещенія, и рукоположенія признавались ею недѣйствительными ¹⁾, а къ таковымъ она причисляла, какъ мы видѣли, отвергавшихъ ученіе о Пресвятой Троицѣ и извращавшихъ таинство крещенія. Итакъ, еретическое рукоположеніе совершенно недѣйствительно тогда, когда оно преподано въ такомъ обществѣ, гдѣ отвергается догматъ о Единомъ Трѣипостасномъ Богѣ и извращается таинство крещенія.

При опредѣленіи способа принятія лицъ не-православныхъ, входящихъ къ церковному общенію, въ каноническихъ правилахъ упоминаются, кромѣ указанныхъ нами, еще многія другія ереси и расколы, а именно: наватіанъ (каатаровъ), аріанъ, македоніанъ, савватіанъ, четырнадцатидневниковъ (тетрадитовъ), аполлинаристовъ, несторіанъ, донатистовъ, енкратитовъ, идропарастатовъ и алотактитовъ ²⁾. Приведенныя нами выше свидѣтельства изъ дѣяній вселенскихъ соборовъ дополняютъ этотъ перечень еще именами: мелетіанъ, мессаліанъ и иконоборцевъ. Въ отношеніяхъ православной церкви ко всѣмъ этимъ еретическимъ и раскольническимъ обществамъ замѣчается та общая черта, чтоற்பоданное въ нихъ таинство крещенія церковь находитъ возможность признать дѣйствительнымъ, а потому надъ лицами, обращающимися отъ этихъ обществъ къ церковному общенію, совершать крещеніе снова она не предписываетъ. Это показываетъ, что такихъ еретиковъ и раскольниковъ православная церковь не считаетъ „совершенно отторгшимися“ и настолько „въ самой вѣрѣ отчуждившимися“, чтобы Божественная благодать отступила отъ нихъ

¹⁾ Къ такому заключенію приходятъ еп. Серній, стр. 137 (Сokolovъ—стр. 278, и Баревъ—стр. 883.

²⁾ См. правила: I Всел. 8: II 7, VI 95. Лаод. 7. Каре 79: Вас. Вел. 1.

зполнѣ. Если же мы припомнимъ, что, при опѣнкѣ ерезей и расколовъ, церковь прежде всего обращала вниманіе на самую сущность ихъ заблужденій, то можно думать, что заблужденіямъ этихъ еретиковъ и раскольниковъ, т. е. наватіанъ, аріанъ и т. д., она не приписывала столь-же существенной важности, какъ тѣмъ, которые отвергали ученіе о Пресвятой Троицѣ и извращали таинство крещенія. Чтобы должнымъ образомъ понять всю силу ея любви и снисходительности въ этомъ случаѣ къ несчастнымъ заблуждающимся, слѣдуетъ остановиться теперь на разсмотрѣніи сущности заблужденій тѣхъ еретиковъ и раскольниковъ, которыхъ она принимала такъ снисходительно, безъ повторенія надъ ними таинства крещенія.

Заблужденія еретиковъ и раскольниковъ, поименованныхъ въ приведенномъ нами перечнѣ, представляютъ, по существу своему, далеко не одинаковую важность. Одни изъ нихъ касаются лишь какихъ-либо частныхъ, несущественныхъ, ипогда даже и не догматическихъ вопросовъ, а скорѣе дисциплинарныхъ; тогда какъ другіе мудрствуютъ надъ основными догматами христіанства и осмѣливаются подвергать ихъ значительному перетолкованію. Къ числу первыхъ относятся: мессалиане или евхиты, мистическая секта, отрицавшая значеніе церковной внѣшности, придававшая особенную силу молитвѣ внутренней, равнодушно относившаяся къ евхаристіи, а относительно крещенія утверждавшая, что оно изглаждаетъ лишь грѣхи прошедшаго, но не даетъ человѣку способности бороться съ ними въ будущемъ. Епкратиты и идропарастаты, проповѣдовавшіе усиленное воздержаніе, которое они доводили до того, что даже евхаристію совершали на водѣ, вмѣсто вина. Савватіане и тетрадиты, іудействовавшіе по вопросу о времени празднованія пасхи. Мелетіане, наватіане, и донатисты, отдѣлявшіеся отъ церкви изъ-за вопросовъ церковной дисциплины и въ частности объ отношеніи къ падшимъ и объ общеніи съ двоебрачными ¹⁾). Что касается остальныхъ еретиковъ приведеннаго

¹⁾ Свѣдѣнія объ этихъ ересьхъ и расколахъ см. Правила съ толкованіями I, 274—277, 196—200: еп. Іоаннѣ. I, 511, 303, 429; II, 179; Neander I, 544 и w; 531 и w; 130 и w, 512 и w; Bingham I, b. XI, p. 480—481 II, b. XV, p. 759 b. XXII, p. 1199 Hefele I, 392 и w; Hagenbach I, 549 и w и друг.

нами перечня, а именно: арианъ, македоніанъ, аполлинаристовъ и несторіанъ, то ихъ заблужденія имѣютъ, какъ извѣстно, несравненно большую важность ¹⁾. Ариане признавали второе лице Пресвятыя Троицы, Сына Божія, не единосущнымъ Отцу и не рожденнымъ отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ, но сотвореннымъ. Македоніане отвергали Божество третьяго лица Пресвятыя Троицы, Духа Святаго, признавая Его существомъ сотвореннымъ и служебнымъ Отцу и Сыну. Аполлинаристы утверждали, что Христосъ имѣлъ только человѣческое тѣло и душу, а мѣсто духа человѣческаго заступало въ немъ Божественное Слово. Несторіане раздѣляли въ Исусѣ Христѣ два лица—Божеское и человѣческое, называя Христа простымъ человѣкомъ, съ которымъ уже впоследствии соединилось Божество. Такимъ образомъ эти еретики или неправо учили о лицахъ Пресвятыя Троицы, хотя Троицу вообще и не отвергали, или же неправо мыслили о воплощеніи Сына Божія и соединеніи въ Исусѣ Христѣ естество Божескаго и человѣческаго ²⁾. Несмотря на высокую важность такихъ заблужденій, православная церковь, придерживавшіяся ихъ еретическія общества, не считала все-таки совершенно чуждыми Божественной благодати, но, принимая во вниманіе, что еретики этого рода догмата о Пресвятой Троицѣ не отвергали и таинство крещенія совершали правильно, находила возможнымъ признать ихъ крещеніе дѣйствительнымъ и обращающихся отъ нихъ къ церковному общенію принимать безъ повторенія крещенія, а только чрезъ миропомазаніе или покаяніе. Она признавала слѣдовательно, что, при раскаяніи заблуждающихся, нѣкоторыя уклоненія отъ чистоты православнаго ученія не только въ вопросахъ дисциплинарныхъ, но и догматическихъ, даже частныя заблужденія въ ученіи о лицахъ Пресвятыя Троицы и о воплощеніи Сына Божія, любовію и снисхожденіемъ церкви могутъ быть покрыты.

Мы видѣли, что у тѣхъ еретиковъ, крещеніе которыхъ церковь отмстала, и рукоположенія она считала недѣйстви-

¹⁾ Свѣдѣнія объ этихъ ересяхъ см.: Правила съ толкованіями I. 243—246 и 278; еп. Іоаннъ I 511: II, 497; Neander I. 612 и w. 646 и w; 656 и w; 667 и w.

²⁾ Архіеп. Сергій Бесѣды, стр. 176—177.

тельными. Нельзя-ли отсюда заключить, что и, наоборотъ, признаніе дѣйствительности преподаннаго въ какихъ-либо еретическихъ обществахъ крещенія свидѣтельствуесть о признаніи церковію и ихъ рукоположеній?

Какого-либо общаго опредѣленія по этому вопросу каноническія правила не даютъ, а потому является необходимость выводить заключеніе изъ ихъ частныхъ указаній и изъ примѣровъ церковной практики. Частныя указанія имѣются, кака мы видѣли, только въ 8-мъ правилѣ I Вселенскаго собора и въ 79-мъ правилѣ собора Картегенскаго; но, по самому существу своему, эти указанія не могутъ имѣть особенно широкаго значенія. Правда, въ этихъ правилахъ церковь опредѣляетъ, что клирики, приходящіе отъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ еретическихъ обществъ, крещеніе которыхъ она признаетъ дѣйствительнымъ, должны быть принимаемы съ сохраненіемъ ихъ іерархическихъ степеней; но рѣчь идетъ здѣсь только о наватіанахъ и донатистахъ, т. е. такихъ лицахъ, заблужденія коихъ касались не какихъ-либо существенныхъ догматовъ христіанскаго вѣроученія, а преимущественно вопросовъ церковной дисциплины. Хотя эти лица въ каноническихъ источникахъ и ихъ толкованіяхъ нерѣдко причисляются къ еретикамъ и прямо называются этимъ именемъ ¹⁾, однако, по существу своихъ заблужденій, они должны быть признаны скорѣе лишь раскольниками, а потому было бы слишкомъ смѣло, на основаніи правилъ, предписывающихъ принятіе наватіанъ и донатистовъ въ ихъ степеняхъ, дѣлать заключеніе въ томъ смыслѣ, что и у всѣхъ еретиковъ, крещеніе которыхъ церковь считала дѣйствительнымъ, она признавала и дѣйствительность рукоположеній. Указанныя правила свидѣлствуютъ лишь о томъ, что рукоположенія нѣкоторыхъ еретическихъ обществъ и притомъ такихъ, которыя скорѣе могутъ быть названы раскольническими, церковь несомнѣнно признавала дѣйствительными.

Для дальнѣйшаго разъясненія вопроса обратимся теперь

¹⁾ См. II Всел. 7. VI, 95, а также примѣчаніе къ 1, 8 въ книгѣ правилъ и толкованій на эти правила и на 79 Картег. собора Зонары, Аристина, Вальсамона и Слав. Кормчей въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ книги Правиль съ толкованіями.

къ свидѣтельствамъ и примѣрамъ церковной практики. Изъ приведенныхъ выше данныхъ мы уже знаемъ, что кромѣ наватіанъ и донатистовъ, и нѣкоторые другіе еретики и раскольники, крещеніе которыхъ церковь считала дѣйствительнымъ, принимались иногда въ церковное общеніе съ сохраненіемъ за ними ихъ священныхъ степеней. Припомнимъ опредѣленія: перваго вселенскаго собора о мессаліанахъ и седьмаго вселенскаго собора объ иконоборцахъ, а также свидѣтельство св. Василія Великаго объ енкратитахъ. Эти примѣры показываютъ, что не только раскольники, подобные наватіанамъ, донатистамъ и мелетіанамъ, но и еретики, заблуждавшіеся относительно нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ христіанскаго вѣроученія, каковы были мессаліане, енкратиты и иконоборцы, крещеніе которыхъ церковь однако признавала дѣйствительнымъ, принимались иногда въ общеніе съ сохраненіемъ и священныхъ степеней. Наконецъ, имѣются примѣры, что и рукоположенія важнѣйшихъ еретиковъ разсматриваемаго нами перечня, заблуждавшихся въ основныхъ догматахъ христіанскаго ученія о лицахъ Пресвятыя Троицы и о воплощеніи Сына Божія, церковь иногда признавала дѣйствительными. Припомнимъ напр. св. Мелетія Антиохійскаго и св. Кирилла Іерусалимскаго, рукоположенныхъ аріавами. Эти примѣры далеко нельзя считать исключительными. Хотя Никейскій соборъ и осудилъ лжеученіе Арія, но „возвращенные изъ временной ссылки его сторонники: Евсевій Никомидійскій, Θεогностъ Никейскій, а также и оставшіеся на своихъ кафедрахъ Марисъ Халкидонскій, Патрофилъ Скиѳопольскій и другіе не замедлили направить всѣ свои старанія въ пользу аріанства, которое, благодаря ихъ дѣятельности, и начало распространяться и утверждаться съ новою силой. Особенная расположенность къ аріанству и его послѣдователямъ императоровъ Констанція и Валента предоставила этой ереси даже нѣкоторое торжество надъ православіемъ. Не только главные престолы Александріи, Антиохіи и Константинополя, занимали вожди аріанства (Еввлалій, Евфроній; Григорій, Георгій; Евсевій, Евдоксій, Демофилъ и др.), но епископы этой ереси свободно созывали свои многочисленнѣйшіе соборы въ видахъ ея распространенія и утвержденія. Эти явленія съ несомнѣнностію убѣждаютъ насъ въ томъ, что

отъ Никейскаго до Константинопольскаго, т. е. 2-го вселенскаго собора, большая часть іерарховъ и священнослужителей получила свое рукоположеніе отъ аріанскихъ епископовъ. Но продолжавшіеся во все это время споры православныхъ съ аріанами о догматахъ вѣры не затрогивали собсю вопроса о незаконности рукоположенія, совершаемаго епископами той и другой стороны“ ¹⁾. Относительно рукоположеній несторіанскихъ нѣкоторое указаніе мы можемъ находить въ 95-мъ правилѣ VI Всел. собора, гдѣ этихъ еретиковъ предписывается принимать въ церковное общеніе только чрезъ отреченіе отъ ихъ заблужденій, т. е. по такъ называемому третьему чину. Руководясь этимъ правиломъ, православная церковь и въ настоящее время принимаетъ несторіанскихъ сектантовъ по третьему чину, при чемъ ихъ рукоположенія признаются дѣйствительными ²⁾.—Если такъ, если мы видимъ, что изъ разсматриваемаго нами перечня не только раскольники, но и еретики, даже допуская нѣкоторыя существенныя догматическія заблужденія, или рукоположенные ими, все-таки принимаются иногда церковію въ ихъ степеняхъ, то не можемъ-ли мы дѣйствительно отсюда заключить, что какъ скоро православная церковь признаетъ у тѣхъ или другихъ еретиковъ или раскольниковъ ихъ крещеніе, она принимаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ рукоположенія? — Такое заключеніе могло-бы быть основательнымъ, если-бы наряду съ приведенными примѣрами не встрѣчалось другихъ, совершенно противоположнаго свойства.

Въ седьмомъ правилѣ втораго вселенскаго собора читаемъ: „Аріанъ, Македоніанъ Савватіанъ и Наватіанъ, именующихъ себя чистыми и лучшими, четырнадцати-дневниковъ, или тетрадитовъ, и Аполлинаристовъ, когда они даютъ рукописанія и проклинуютъ всякую ересь....., приедемъ, запечатлѣвая, т. е. помазуя святымъ муромъ“ ³⁾. Какъ скоро церковь принимаетъ кого-либо изъ еретиковъ чрезъ муропомазаніе, то не можетъ быть рѣчи, чтобы они

¹⁾ Барсовъ ів. стр. 903—904.

²⁾ См. выше стр. 196, прим. 7-е.

³⁾ Это правило, съ опущеніемъ лишь въ данномъ мѣстѣ имени Савватіанъ, буквально повторяется въ 95 пр. VI Всел. собора.

сохраняли въ этихъ случаяхъ принадлежавшія имъ іерархическія степени. По самому существу таинствъ священства и муропомазанія, первое не можетъ быть признано дѣйствительнымъ у того, кто не считается правильно сподобившимся благодатныхъ даровъ муропомазанія ¹⁾, а потому когда церковь, по указаннымъ правиламъ вселенскихъ соборовъ, принимала аріанъ, македоніанъ, наватіанъ и др. „запечатлѣвая, то есть помазуя святымъ муромъ“, она несомнѣнно уже не признавала дѣйствительными ихъ священныхъ степеней. Вотъ почему нѣтъ ни одного каноническаго правила, гдѣ послѣ предписанія приѣма чрезъ муропомазаніе говорилось-бы о сохраненіи принятыми ихъ іерархическаго сана ²⁾. Съ другой стороны, въ посланіи къ Мартирію, еп. Антиохійскому, прямо говорится: „Аріаны, македоніаны, и наватіаны глаголюща себѣ чистыя и чистѣйшыя, и четырехдесятники, рекше средники, и аполинаріаны, приемлюще, написающихъ свою ересь, и проклинаяще ю,.... помазуемъ ихъ первое святымъ миромъ,.. и потомъ потщаливи мирстіи челоуѣцы поставляются въ санъ, въ немже бѣша, или презвитеры или діакони, или ино что“ ³⁾. (*Εἴτα ὡς σπουδαῖοι λαϊκοὶ χειροτονοῦνται* т. е. „потомъ, какъ добрые міряне рукополагаются“ и т. д.). — Папа Иннокентій I опредѣлялъ, что аріанскихъ клириковъ не должно принимать въ ихъ степеняхъ. Хотя аріанское крещеніе и можно признать дѣйствительнымъ, такъ какъ оно правильно совершается во имя Отца и Сына и Св. Духа; но той полноты благодати, которая потребна для священства, аріане, вслѣдствіе отпаденія отъ католической вѣры, не имѣютъ ⁴⁾. — Правило 79-е Карфагенскаго собора свидѣтельствуетъ, какъ мы видѣли, что даже и клирики раскольниковъ-донатистовъ не всегда принимались въ церковное общеніе съ сохраненіемъ ихъ степеней, ибо церкви римская и медіоланская

¹⁾ Эта мысль подробно развита, на основаніи рассмотрѣнія чина освященія мурѣ и объясненій блаженнаго Симеона Солунскаго, въ брошюрѣ Громогласова стр 29—32.

²⁾ Архим. Павель I, 311—316

³⁾ Славянская Кормчая ч. I. л. 205 и об — Греческій текстъ см. *Πατρίκι* *τῆς Πόλεως* IV. 398.—ср. *Bevetegius II. Annotationes* p. 100—101.

⁴⁾ *Epistola XXIV, ad Alexandrum episcopum Antiochenum* cap. III. — *Migne ser. lat. tom. XX, p. 550.*

напр. отвергали дѣйствительность ихъ рукоположеній.— Итакъ, относительно того разряда ересей и расколовъ, крещеніе которыхъ признавалось дѣйствительнымъ, правила и практика церкви по вопросу о признаніи ихъ рукоположеній не представляютъ, очевидно, строгаго единообразія; а потому, если мы знаемъ, что крещеніе, совершенное въ томъ или другомъ неправославномъ обществѣ, церковь признаетъ и не повторяетъ,— это совсѣмъ еще не даетъ намъ права заключать, что она также принимаетъ и преподанныя въ этихъ обществахъ рукоположенія. Приведенные нами факты показываютъ, что такія рукоположенія иногда церковь признавала дѣйствительными, иногда нѣтъ. Прежде чѣмъ дѣлать попытку къ разъясненію причины этого разнообразія, мы имѣемъ возможность, на его основаніи, сдѣлать все-таки одинъ, весьма для насъ существенный, выводъ. Въ самомъ дѣлѣ. Относительно нѣкоторыхъ ересей, а именно тѣхъ, которыя отвергали догматъ о пресвятой Троицѣ и извращали таинство крещенія, церковь, какъ мы видѣли, по вопросу о дѣйствительности ихъ рукоположеній, никогда не допускала никакихъ исключеній. Какъ міряне такъ и клирики этого разряда ересей одинаково принимались въ церковное общеніе чрезъ крещеніе и преподаннымъ въ нихъ рукоположеніямъ церковь совершенно не придавала никакого значенія. Самое существо заблужденій этихъ ересей было, по воззрѣнію церкви, таково, что совсѣмъ лишало Божественной благодати еретиковъ этого рода и совершаемыя ими священнодѣйствія, а потому никакихъ исключеній по вопросу о признаніи ихъ рукоположеній быть не могло, ибо ничтожное и безблагодатное по самому своему существу ни при какихъ исключительныхъ условіяхъ не могло стать благодатнымъ и дѣйствительнымъ. Совершенно иного рода воззрѣніе выражается въ отношеніяхъ церкви къ рукоположеніямъ тѣхъ ересей и расколовъ, крещеніе которыхъ она признавала дѣйствительнымъ. Эти рукоположенія она, какъ мы видѣли, не отрицала всегда и безусловно; но иногда принимала, иногда отменяла. Слѣдовательно, въ самомъ существѣ заблужденій такого рода еретиковъ она не усматривала чего-либо такого, что совершенно приравнивало бы ихъ къ язычникамъ и совсѣмъ лишало-бы Божественной благодати, ибо, повторяемъ, безблагодатное по самому спо-

ему существу не могло быть признано, хотя-бы и въ отдѣльныхъ, исключительныхъ случаяхъ, благодатнымъ и дѣйствительнымъ. Итакъ, мы имѣемъ право заключить, что, кромѣ отрицанія догмата Пресвятыя Троицы и извращенія таинства крещенія, всѣ другія еретическія и раскольническія заблужденія, о которыхъ упоминается въ каноническихъ правилахъ, даже и нѣкоторыя частныя заблужденія въ ученіи о лицахъ Пресв. Троицы и о воплощеніи Сына Божія, церковь не считаетъ такими, чтобы они, по самому существу своему, всегда и безусловно липали рукоположенія ихъ благодатнаго значенія ¹⁾.

Если такъ, если сущность разсматриваемыхъ ересей и расколовъ не такова, чтобы безусловно отнимала всякое значеніе у преподанныхъ въ нихъ рукоположеній, то почему же въ такомъ случаѣ церковь не всегда относилась къ этимъ рукоположеніямъ одинаково? Какими началами и соображеніями руководилась она, то отменяя ихъ, то признавая дѣйствительными?

Для разъясненія этого вопроса мы находимъ въ каноническихъ правилахъ нѣкоторыя, хотя немногочисленные, но весьма цѣнные указанія. Въ первомъ каноническомъ посланіи къ епископу Амфилохію св. Василій Великій, по вопросу о способѣ принятія всѣхъ вообще казаровъ въ церковное общеніе, соглашается съ мнѣніемъ Амфилохіа, что „подобаетъ послѣдовать обычаю каждыя страны, потому что о ихъ крещеніи различно думали разсуждавшіе о семъ предметѣ въ свое время“. Далѣе онъ говоритъ: „По велику нѣкоторымъ въ Асіи рѣшительно угодно было, ради назиданія многихъ, пріяти крещеніе ихъ; то да будетъ оно пріемлемо“. Относительно епикратитовъ въ томъ же посланіи св. Василій высказываетъ мнѣніе, что слѣдовало бы отвергать ихъ крещеніе, „но, продолжаетъ онъ, „аще сіе имѣеть быти пренятствіемъ общему благосозиданію: то паки подобаетъ держатися обычая, и слѣдовати отцамъ, благоусмотрительно устроившимъ дѣла наши. Ибо я она-

¹⁾ О несторіанахъ и евгихіанахъ напр. Пресв. Архіеп. Сергій говоритъ, что „благодать Святаго Духа не отстунала и не отстунаетъ совершенно отъ священства этихъ еретиковъ и отъ муромозанннхъ этимъ священствомъ христіанъ“ .. Вѣсткы стр. 179

саюся, чтобы намъ тогда, какъ хожемъ удержати ихъ отъ поспѣшнаго крещенія ¹⁾, не воспятити спасаемыхъ строго-стію отлагательства“. Послѣднюю мысль святителя Зонара передаетъ такимъ образомъ: „дабы по причинѣ строгости не сдѣлать ихъ болѣе медлительными въ обращеніи къ католической церкви“ ²⁾. Хотя въ данномъ случаѣ св. Василій не говоритъ въ частности о еретическихъ рукоположеніяхъ, но тѣмъ не менѣе слова его важны для насъ потому, что въ нихъ выражаются тѣ начала, какими вообще руководствовалась церковь при принятіи въ общеніе еретиковъ и раскольниковъ. Изъ словъ святителя мы видимъ, что, кромѣ основаній догматическихъ, и именно въ тѣхъ случаяхъ, когда существо ереси не представляло въ себѣ безусловнаго препятствія къ признанію дѣйствительности ея крещенія, церковь принимала въ соображеніе и разнаго рода другія обстоятельства, совсѣмъ не относившіяся къ области вѣрученія. Признавалось, какъ видимъ, полезнымъ и законнымъ прежде всего „послѣдовати обычаю каждаго страны“, ибо никакой, установившійся въ той или другой помѣстной церкви, обычай не могъ, конечно, стоять въ противорѣчій съ общими, основными требованіями христіанскаго ученія и дисциплины. Но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ обычай, безъ сомнѣнія, вырабатывался подъ вліяніемъ мѣстныхъ обстоятельствъ и требованій времени, что и побуждало относиться къ нему съ уваженіемъ, какъ къ тому, что представлялось наиболѣе соотвѣтствующимъ нуждамъ времени и мѣста. Признавалось далѣе полезнымъ и законнымъ руководствоваться тѣмъ соображеніемъ, чтобы предпринимаемая относительно еретиковъ и раскольниковъ дѣйствія служили для „назиданія многихъ“ и „не были препятствіемъ общему благосозиданію“. На эти дѣйствія смотрѣли, слѣдовательно, какъ на мѣры воспитательныя, которыя при надлежащемъ употребленіи должны были служить ко благу всей церкви. Признавалось, наконецъ, нужнымъ заботиться и о спасеніи самихъ заблуждающихся, по

¹⁾ Выше святитель говоритъ, что свкратити „да содѣлають себя неудобопріемлемыми для церкви, умыслили предускоряя совершати собственное крещеніе“

²⁾ Правила съ толкованіями II, 156.

возможности облегчая имъ путь къ единенію съ церковію. Разсуждая объ енкратитахъ, св. Василій изъявляетъ готовность отказаться отъ законной, по его мнѣнію, строгости, лишь бы „не воспятити спасаемыхъ“ и по причинѣ строгости не сдѣлать ихъ болѣе медлительными въ обращеніи къ католической церкви. Всѣми такими соображеніями церковь руководствовалась въ частности и при разрѣшеніи вопроса о признаніи или непризнаніи неправославныхъ рукоположеній. Прекрасный примѣръ этого можно видѣть въ 79 правилѣ Карфагенскаго собора. Въ виду того, что церкви „въ странахъ, лежащихъ за моремъ“ (римская и медіоланская) на бывшемъ у нихъ соборѣ опредѣлили не признавать совершенныхъ донатистами рукоположеній, церкви африканскія, постановляя по этому же вопросу иное рѣшеніе, сочли нужнымъ указать тѣ основанія, какими онѣ въ этомъ случаѣ руководствовались, вслѣдствіе чего 79-е правило Карфагенскаго собора и получаетъ для насъ особенную важность. Въ немъ соборъ опредѣляетъ, чтобы „по великой нуждѣ Африки, ради мира и пользы церкви, и изъ самыхъ донатистовъ клириковъ, расположеніе свое исправившихъ и возжелавшихъ пріити къ католическому соединенію, по разсужденію и изволенію каждаго католическаго епископа, управляющаго церковію въ томъ мѣстѣ, примати въ своихъ степеняхъ священства, аще сіе окажется содѣйствующимъ къ миру христіанъ. Известно, что и въ предшествовавшее время такъ поступаемо было съ симъ расколомъ: о чемъ свидѣлствуютъ примѣры многихъ и почти всѣхъ африканскихъ церквей, въ которыхъ возникло сіе заблужденіе. Сіе дѣлается не въ нарушеніе собора, бывшаго о семъ предметѣ въ странахъ, лежащихъ за моремъ, но чтобы сіе сохранено было въ пользу желающихъ, симъ образомъ прейти къ католической церкви, дабы не было поставляемо никакія преграды ихъ единенію. Которые въ мѣстахъ своего жительства усмотрѣны будутъ всячески содѣйствующими и споспѣшествующими католическому единенію, къ очевидной пользѣ душъ братій: тѣмъ да не будетъ преноюю опредѣленіе, постановленное противъ степеней ихъ на соборѣ за моремъ, ибо спасеніе не заграждено ни отъ какого лица. То есть, рукоположенные донатистами, аще исправясь, восхо-

тять приступити къ каѳолической вѣрѣ, да не будутъ лишаемы принятія въ своихъ степеняхъ, по опредѣленію бывшаго за моремъ собора, но паче да пріемлются тѣ, чрезъ которыхъ оказывается споспѣшествованіе каѳолическому соединенію“. Въ этомъ замѣчательномъ правилѣ общія начала, указываемыя св. Василиемъ, нашли себѣ прямое и полное примѣненіе къ вопросу о неправославныхъ рукоположеніяхъ. Заблужденія донатистовъ не были настолько важны, чтобы ихъ рукоположенія, по самому существу своему, не имѣли никакого значенія, а потому и вопросъ о признаніи или непризнаніи этихъ рукоположеній разрѣшается церковію не на догматическихъ, а на практическихъ основаніяхъ. Въ полномъ согласіи съ словами св. Василія, правило Карфагенскаго собора указываетъ: 1) на обычай. „Извѣстно“, говоритъ оно, „что и въ предшествовавшее время такъ поступаемо было съ симъ расколомъ: о чемъ свидѣлствуютъ примѣры многихъ и почти всѣхъ африканскихъ церквей“. 2) На общее благо церкви и въ частности той помѣстной церкви, въ которой издастся постановленіе. Правило опредѣляетъ принимать клириковъ донатистовъ въ ихъ степеняхъ „по великой нуждѣ Африки, ради мира и пользы церкви“, — принимать „аще сіе окажется содѣйствующимъ къ миру христіанъ“, и въ особности принимать тѣхъ, которые „усмотрѣны будутъ всячески содѣйствующими и споспѣшствующими каѳолическому единенію, къ очевидной пользѣ душъ братій“. 3) На личное спасеніе самихъ заблуждающихся. Правило постановляется „въ пользу желающихъ симъ образомъ перейти къ каѳолической церкви, дабы не было поставляемо никакія преграды ихъ единенію“, „ибо спасеніе не заграждено ни отъ какого лица“. Итакъ, при отсутствіи существенныхъ, догматическихъ препятствій, вопросъ о признаніи или непризнаніи неправославныхъ рукоположеній разрѣшается въ основаніи практическихъ соображеній о благѣ церкви и о спасеніи самихъ заблуждающихся. Само собою разумѣется, что, при такой постановкѣ дѣла, въ отношеніяхъ церкви къ еретикамъ и раскольникамъ не могло быть постояннаго и строгаго единообразія. Какъ скоро характеръ этихъ отношеній опредѣлялся практическими соображеніями, онъ не могъ, конечно, оставаться неизмѣннымъ, ибо стоялъ

въ зависимости отъ обстоятельствъ мѣста и времени, по самому своему существу подлежащихъ измѣненію. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что къ рукоположеніямъ однихъ и тѣхъ же ересей и расколовъ церковь, какъ мы видѣли, относилась не всегда одинаково, то признавая ихъ, то отвергая. Не догматическую сущность заблужденій, очевидно, имѣла она при такихъ случаяхъ въ виду, а разсматривала и обсуждала тѣ историческія условія, среди которыхъ дѣйствовали эти заблужденія, и въ соотвѣтствіи съ ними или допускала снисходительность, или примѣняла полную мѣру строгости. Въ томъ или другомъ частномъ случаѣ все зависѣло, такимъ образомъ, отъ усмотрѣнія церкви, которая имѣла право отнестись къ нему и строго, и снисходительно, смотря по тому, что представлялось ей наиболѣе полезнымъ для блага церкви и наиболѣе спасительнымъ для самихъ заблуждающихся.

Итакъ, относительно того разряда ересей и расколовъ, крещеніе которыхъ признается дѣйствительнымъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что ихъ рукоположенія православная церковь не отвергала безусловно, по самому существу; но, сообразуясь съ обстоятельствами, и принимала и отменяла ихъ по своему усмотрѣнію ¹⁾.

Благодаря разнообразію историческихъ обстоятельствъ, подлежащихъ обсужденію церкви въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разсмотрѣнія еретическихъ или раскольническихъ рукоположеній, и самыя условія признанія ихъ дѣйствительности могли быть и были, конечно, весьма разнообразны: по одно изъ нихъ всегда признавалось существеннымъ и неизбѣжнымъ, а именно: искреннее покаяніе обращающихся къ церкви, ихъ отреченіе отъ прежнихъ заблужденій и исповѣданіе правой католической вѣры. Истинное священство имѣетъ мѣсто лишь въ лонѣ истинной церкви. Еретическій или раскольнический клирикъ, котораго церковь снисходительно соглашается принять въ свое общеніе съ сохраненіемъ за нимъ его іерархическаго сана, становится истиннымъ клирикомъ только тогда и въ силу того, что онъ, покаившись и отрекшись отъ своихъ заблужденій, при-

1) Такого взгляда держался напр.: Соловьевъ Изъ лекцій. II, 279—286; и Барсовъ. стр. 897—899.

бѣгаетъ къ церкви и исповѣдуетъ правую вѣру. Каноническія правила и примѣры церковной практики если говорятъ намъ о признаніи церковію еретическихъ и раскольническихъ рукоположеній, то единственно лишь при томъ условіи, когда неправославные клирики отрекались отъ своихъ заблужденій и принимались въ церковное общеніе. Пока неправославный клирикъ пребываетъ внѣ союза съ церковію, она не признаетъ за нимъ никакихъ благодатныхъ полномочій; напротивъ, она очень строга къ нему, какъ и ко всякому еретикъ, запрещая православнымъ молиться вмѣстѣ съ нимъ, пускать его въ православный храмъ, принимать отъ него благословенія ¹⁾. Епископъ или пресвитерь, который дозволить такому еретическому клирику священнодѣйствовать какъ служителю церкви, лишается своего сана ²⁾. Но какъ скоро этотъ клирикъ откажется отъ своихъ заблужденій и исповѣдуетъ свое полное единеніе по вѣрѣ съ церковію, она принимаетъ его въ свое общеніе и, смотря по существу его прежней ереси и по своему усмотрѣнію, находитъ иногда возможнымъ признать за нимъ и его священный санъ. Божественною властію церкви восполняется въ этомъ случаѣ то, что, само по себѣ, внѣ союза съ нею, не имѣетъ значенія. „У еретика, приходящаго къ православію, погрѣшительное исправляется: въ лжеученіи—перемѣною образа мыслей, въ крещеніи—помазаніемъ святаго мѣра, въ хиротоніи—возложеніемъ рукъ. И такимъ образомъ ничто изъ прежняго не остается неразрѣшеннымъ“. Только все это совершается лишь тогда, когда онъ „приходитъ къ православію“ ³⁾.

Съ точки зрѣнія выясненныхъ такимъ образомъ положеній, обратимся теперь къ разрѣшенію поставленнаго нами ранѣе вопроса: въ какихъ пунктахъ вѣроученія и насколько англиканская церковь уклоняется отъ православія и можетъ ли, при такихъ уклоненіяхъ, ея іерархія быть дѣйствительною?

Вѣроученіе англиканской церкви выражается въ ея символическихъ книгахъ, а именно въ 39-ти членахъ вѣры

¹⁾ Апост. 45 и 46:—Люд. 6. 32, 33:—Каноническіе отвѣты свят. Тимофея, еп. Александрійскаго, гл. 9.

²⁾ Апост. 45.

³⁾ Отвѣты православнымъ, Migne ser. греческа VI, 1262

(the articles of religion) и въ книгѣ общихъ молитвъ (the book of common prayer), въ составъ которой входитъ катихизисъ, а также и ординаль, т. е. чинъ посвященія въ іерархическія степени. Эти два документа, первоначально выработанные особыми комиссіями епископовъ и богослововъ и одобренные англиканскимъ церковнымъ соборомъ, неоднократно получали затѣмъ высшее утвержденіе въ статутахъ парламента и доселѣ сохраняютъ полную законную силу ¹⁾). Относительно книги общихъ молитвъ верховная власть Англій заявляла, что она считаетъ ее составленною при содѣйствіи Духа Святаго ²⁾, „согласною съ словомъ Божиимъ и съ практикою первенствующей церкви“ (usage of the primitive church)³⁾, а потому, подѣ страхомъ тяжкихъ наказаній, не только предписывала ея исключительное и неуклонное употребленіе во всѣхъ церквахъ государства, но и строго запрещала провозглашеніе какихъ-либо несогласныхъ съ нею воззрѣній ⁴⁾, признавая такимъ образомъ догматическое содержаніе этой книги точнымъ выраженіемъ истиннаго церковнаго ученія. Статутомъ Карла II 1662 г., опредѣлялось, что всякій, занимающій какую-либо церковную должность, обязанъ публично въ храмѣ исповѣдывать свое искреннее согласіе со всѣмъ тѣмъ, что содержится и предписывается въ книгѣ общихъ молитвъ (unfained Assent and Consent to all and every Thing contained, and prescribed in and by the Booke, intituled The Booke of Common Prayer etc...), и только подѣ этимъ условіемъ онъ можетъ быть допущенъ къ церковному служенію ⁵⁾. На парламентскихъ статутахъ утверждается также авторитетъ и 39-ти членовъ вѣры. Въ видахъ снабженія церковей „па-

¹⁾ Историческія свѣдѣнія о составленіи, пересмотрѣ и утвержденіи книги общихъ молитвъ и членовъ вѣры см. напр. An introduction to the history of the successive revisions of the book of common prayer p. 17—91;—Hardwick. A history of the articles of religion p.p.66—158, 219—236. Lathbury. A history of the convocation p. p. 137—143; 158—159. 162—165; 174; 285—294, — а также нашу книгу Реформація въ Англій стр. 508—509; 513—516 и пр.

²⁾ Statute 2—3 Edward VI, ch. 1, sc. 1.

³⁾ Statute 13—14 Charles II, ch. 4, sc. 1.

⁴⁾ Statute 3—4 Edward VI, ch. 1, sc. 1—III.—5—6 Edw. VI, ch. 1, sc. IV—V;—Elizabeth ch. 2, sc. I—III.—13—14 Charles II, ch. 4, sc. II.

⁵⁾ Stat. 13—14 Charl. II, ch. 4, sc. III—VI

стырями здоровой религіи“, одинъ изъ статутовъ Елизаветы опредѣлилъ, чтобы всякій занимающій или желающій занять какую-либо церковную должность, публично заявлялъ и подписью скрѣплялъ свое искреннее согласіе съ тѣми членами вѣры, которые утверждены конвокаціей 1562-го года. Это согласіе представляется такимъ образомъ доказательствомъ религіознаго здравомыслія, а затѣмъ тотъ-же статутъ запрещаетъ членамъ клира, подъ страхомъ отрѣшенія отъ должности, содержать и защищать такія ученія, которыя были бы противны или несогласны съ какимъ-либо изъ установленныхъ членовъ вѣры ¹⁾. Со времени Карла II обязательство публичнаго признанія и подписи тридцати девяти членовъ вѣры распространено и на начальниковъ колледжей ²⁾. Въ настоящее время при изданіи членовъ обыкновенно помѣщается предъ ними королевская декларация, впервые изданная въ 1628-мъ году отъ имени короля Карла I ³⁾. Въ ней государь, между прочимъ, заявляетъ, что „члены (the Articles) англиканской церкви (которые ранѣе признаны и утверждены и всѣмъ нашимъ клиромъ подписаны) содержатъ истинное ученіе англиканской церкви, согласное съ словомъ Божіимъ; а посему мы принимаемъ его и утверждаемъ, требуя, чтобы всѣ наши любезные подданные пребывали въ единообразномъ его исповѣданіи и запрещая малѣйшее отъ упомянутыхъ членовъ уклоненіе“... „Для насъ утѣшительно“, продолжаетъ король, „что всѣ духовныя лица нашего королевства всегда весьма охотно подписывали установленные члены; это служитъ для насъ доказательствомъ, что всѣ они согласны въ истинномъ, обычномъ, буквальномъ пониманіи этихъ членовъ“... Онъ предписываетъ наконецъ, чтобы впредь никто не печаталъ и не проповѣдывалъ вопреки какому-либо изъ членовъ, по принималъ-бы каждый изъ нихъ въ его ясномъ и полномъ значеніи, не выдавая свое собственное пониманіе и толкованіе за подлинный смыслъ члена, но разумѣя его буквально и грамматически ⁴⁾. Итакъ, верховная власть Англій.

1) Stat. 13 Eliz. ch. 12, sc. 1—IV.

2) Stat. 13—14 Charl. II, ch. 4, sc. XVII.

3) Introduction p. 70. — Hardwick, p. 201. — Lathbury p. 241—242

4) The book of common prayer p. 413—414 — Oxford, 1855.

какъ въ этой деклараціи, такъ и въ парламентскихъ статутахъ, рѣшительно заявляетъ намъ, что 39 членовъ вѣры содержатъ въ себѣ здоровое и согласное съ словомъ Божиимъ, истинное ученіе англиканской церкви.—Въ полномъ согласіи съ приведенными свидѣтельствами стоитъ и недавнее заявленіе ста сорока пяти англиканскихъ епископовъ, засѣдавшихъ на Ламбетской конференціи 1888-го года. Въ окружномъ посланіи своемъ этотъ всеангликанскій соборъ, между прочимъ, писалъ: „согласно примѣру прежнихъ конференцій объявляемъ, что мы соединены подъ Божественнымъ нашимъ Главою въ общеніи единой католической и апостольской церкви, содержа единую вѣру, откровенную въ священномъ писаніи, опредѣленную въ символахъ, сохраненную въ первенствующей церкви и утвержденную несомнѣнными вселенскими соборами: въ качествѣ образцовъ ученія и богослуженія (as standards of doctrine and worship) мы признаемъ также книгу молитвъ (the Prayer Book) съ ея катихизисомъ, ординаль и тридцать девять членовъ,—спеціальное наслѣдіе церкви Англии, по въ большей или меньшей мѣрѣ принятое всеми церквами нашего исповѣданія“¹⁾. Послѣ такого рѣшительнаго заявленія самой англиканской церкви устами собора ея епископовъ, мы уже съ полною увѣренностію можемъ признать, что ея вѣроученіе выражается именно въ тридцати девяти членахъ и въ книгѣ общихъ молитвъ, а потому къ этимъ символическимъ источникамъ и обратимся для разъясненія поставленнаго нами вопроса²⁾.

Православная церковь, какъ мы видѣли, безусловно отвергаетъ рукоположенія только тѣхъ неправославныхъ обществъ, у которыхъ и крещеніе она признаетъ недѣйстви-

¹⁾ The Lambeth Conferences p. 274--275 and 391--392

²⁾ Наряду съ членами вѣры и книгою молитвъ, въ качествѣ символическихъ источниковъ англиканства указываютъ иногда еще на книгу гимній (бесѣды) и каноны (см. напр. Hardwick p. 221 -- Михайловскій стр. 38, прим. 79), изъ коихъ первая утверждается 35-мъ членомъ вѣры, а послѣдніе — конвокаціей 1604 года (См. Lathbury p. 203). Для выясненія вопросовъ догматическихъ эти источники могутъ имѣть однако лишь дополнительное и второстепенное значеніе, ибо главное ихъ содержаніе относится къ области нравственности и дисциплины.

тельными, а къ разряду таковыхъ она относитъ лишь „совершенно отторгшихся и въ самой вѣрѣ отчуждившихся“, а именно, отвергающихъ догматъ о Единомъ Трѣипостасномъ Богѣ и извращающихъ таинство крещенія. Само собою разумѣется, что къ числу такихъ неправославныхъ обществъ церковь англиканская никакъ отнесена быть не можетъ. Въ первомъ изъ своихъ тридцати девяти членовъ она исповѣдуетъ: „О вѣрѣ во Святую Троицу. — Единоъ есть живой и истинный Богъ, вѣчный, безтѣлесный, безчастный и безстрастный (without body, parts, or passions); безконечнаго могущества, премудрости и благодати; Создатель и Хранитель всѣхъ вещей, видимыхъ и невидимыхъ. И въ единствѣ сего Божества три Лица, единой сущности, могущества и вѣчности; Отецъ, Сынъ и Святой Духъ“. Итъ, конечно, въ данномъ случаѣ никакой надобности ссылаться еще на то великое множество молитвъ и пѣнопѣній, которое разсѣяно по всей англиканской богослужебной книгѣ (Prayer-Book), ибо трудно найти здѣсь хотя одну страницу, гдѣ ученіе о Единомъ Трѣипостасномъ Богѣ не выражалось бы съ полною ясностію. — Что касается крещенія, то въ англиканской церкви и догматическая и обрядовая сторона его не даютъ также основаній сомнѣваться въ его дѣйствительности. Въ членахъ вѣры ¹⁾, въ катихизисѣ ²⁾ и въ чинѣ крещенія ³⁾ оно называется таинствомъ (sacrament), которое установлено Христомъ (ordained by Christ himself) и всѣмъ необходимо для спасенія (generally necessary to salvation). О благодатномъ значеніи этого таинства англиканская церковь учитъ, что „оно есть знакъ возрожденія или новаго рожденія, чрезъ который, какъ-бы чрезъ нѣкоторое орудіе, правильно приѣмлющіе крещеніе вѣдряются въ церковь (are grafted into the church); обѣтованія о прощеніи грѣха и о нашемъ усыновленіи Богу Духомъ Святымъ видимо знаменуются и запечатлѣваются; вѣра утверждается и благодать силою молитвы къ Богу возрастаетъ“... ⁴⁾ Въ катихизисѣ читаемъ: „что такое внутренняя, тиховная благодать (крещенія)?—

¹⁾ Членъ 25-й. (см. The Book of Common Prayer (Oxford 1855) p. 419)

²⁾ A Catechism Ib. p. 218

³⁾ The ministrations of baptism to such as are of riper years Ib. p. 213.

⁴⁾ Членъ 27 й Ib. p. 419.

Смерть грѣху и новое рожденіе въ праведность: ибо, по природѣ рожденные во грѣхѣ и будучи чадами гнѣва, мы чрезъ крещеніе становимся чадами благодати“ ¹⁾). Въ молитвахъ чина крещенія священникъ молится Богу, чтобы Онъ „омылъ крещаемого и освятилъ его Духомъ Святымъ, дабы онъ, освободившись отъ гнѣва Божія, принять былъ въ ковчегъ Церкви Христовой... и могъ наконецъ достигнуть страны вѣчной жизни“;... „приходя къ святому крещенію, получилъ бы отпущеніе грѣховъ чрезъ духовное возрожденіе“... „родился-бы снова и сталъ наслѣдникомъ вѣчнаго спасенія“, „ветхій Адамъ былъ-бы погребенъ въ немъ и воскресъ человѣкъ новый“; „всѣ плотскія наклонности умерли-бы въ немъ, а все, что отъ Духа, было-бы живо и возрастало“. Даровалъ-бы ему Богъ „силу и крѣпость для побѣды надъ діаволомъ, міромъ и плотію“ и „полноту Своей благодати“ ²⁾). Всѣ такого рода благодатныя дѣйствія англиканская церковь приписываетъ таинству крещенія, а потому тотчасъ по его совершеніи провозглашаетъ крещеннаго возрожденнымъ отъ Духа Святаго и усыновленнымъ Богу ³⁾). На вопросъ о томъ, „что составляетъ виѣшній видимый знакъ или форму крещенія?“— англиканскій катихизисъ отвѣчаетъ: „вода, въ которой человѣкъ крестится *во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа*“ ⁴⁾). Въ чинопослѣдованіи крещенія совершительныя слова таинства, которыя долженъ произносить священникъ, читаются такимъ образомъ: „N (имя крещаемого), Я крещая тебя во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь“ ⁵⁾). Способъ совершенія крещенія въ англиканской церкви съ полною обстоятельностью изображенъ въ первомъ изданіи книги общихъ молитвъ. „Священникъ“, говорится тамъ, „называя ребенка по имени, погружаетъ его въ воду троекратно (shall dip it in the water thrice). Въ первый разъ погружая правою

¹⁾ Ibid. p. 218.

²⁾ The ministration of publick baptism of infants Ib. pp. 205, 206, 207.

³⁾ Ibid. p. 208.

⁴⁾ Ibid. p. 218.

⁵⁾ Ibid. pp. 207, 209 и 215.— Въ книгѣ общихъ молитвъ имѣются три чина крещенія, а именно публичнаго младенцевъ, домашняго младенцевъ

стороною, во второй— лѣвою стороною, въ третій разъ погружая въ купель лицомъ. Это должно совершаться осторожно и сосредоточенно, съ произнесениемъ: „N, Я крещая тебя“ ¹⁾ и т. д.— Изъ предписаній книги общихъ молитвъ относительно способа совершенія крещенія можно видѣть, что и погруженіе и обливаніе англиканская церковь признаетъ одинаково дѣйствительнымъ. Въ чинѣ крещенія взрослыхъ выборъ того или другаго способа, повидимому, предоставляется усмотрѣнію или священника, или самого крещаемого, ибо говорится только, что священникъ „погружаетъ его въ воду, *или* поливаетъ воду на него, говоря“ ²⁾ и т. д. Есть однако основаніе думать, что погруженію она даетъ замѣтное предпочтеніе. Въ чинѣ крещенія взрослыхъ она поставляетъ этотъ способъ на первомъ мѣстѣ, а въ чинѣ крещенія младенцевъ говоритъ сперва лишь объ одномъ погруженіи и только при заявленіи воспріемниковъ относительно слабости младенца считаетъ достаточнымъ и обливаніе (*it shall suffice to pour water upon it*) ³⁾.— Не подлежитъ такимъ образомъ никакому сомнѣнію, что англиканская церковь право вѣруетъ въ Единого Трѣипостаснаго Бога и совершаемое ею крещеніе имѣетъ полную благодатную силу, вслѣдствіе чего, какъ извѣстно, и православною церковію признается дѣйствительнымъ. Если такъ, то очевидно, мы никакъ не можемъ отнести ее къ разряду такихъ инославныхъ обществъ, рукоположенія которыхъ православная церковь отвергаетъ безусловно.

Хотя англиканское вѣроученіе не можетъ быть поставляемо въ одинъ рядъ съ такими ересями, заблужденія которыхъ совершенно уничтожаютъ благодатную силу рукоположеній, однако въ немъ можно указать значительное количество уклоненій отъ чистоты православнаго ученія. Мы отмѣтимъ теперь эти уклоненія въ томъ порядкѣ, какъ они слѣдуютъ въ тридцати девяти членахъ вѣры ⁴⁾, и по-

¹⁾ The first prayer book etc p 105

²⁾ The book of common prayer (Oxford 1855) p. 215.

³⁾ Ibid. p. 207.

⁴⁾ Для надлежащаго пониманія англиканскихъ членовъ вѣры мы руководствовались глѣми ихъ авторитетными комментаріями, на которые уже имѣли случай сослаться и ранѣе, а именно: Брауна, Форбса и Маклира-

старася затѣмъ опредѣлить ихъ значеніе съ точки зрѣнія разсматриваемаго нами вопроса.

Въ пятомъ членѣ вѣры англиканская церковь учитъ: „Святый Духъ, исходящій отъ Отца и Сына, есть единой сущности, величія и славы со Отцемъ и Сыномъ истинный и вѣчный Богъ“ ¹⁾. На литургіи она читаетъ никео-цареградскій символъ вѣры съ прибавленіемъ въ осьмомъ членѣ словъ „и отъ Сына“ (Who proceedeth from the Father and the Son) ²⁾.

Въ шестомъ членѣ англиканскаго вѣроизложенія читаемъ: „О достаточности священнаго Писанія для спасенія. — Священное Писаніе содержитъ все необходимое для спасенія; такъ что чего не читается въ немъ, или что не можетъ быть изъ него доказано, относительно того нельзя ни отъ кого и требовать, чтобы онъ вѣровалъ въ это какъ въ членъ вѣры, или признавалъ это потребнымъ или необходимымъ для спасенія“ ³⁾.

Въ одиннадцатомъ членѣ вѣры читаемъ: „Объ оправданіи человѣка. — Мы признаемъ правыми предъ Богомъ только по заслугѣ нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа чрезъ вѣру, а не нашими собственными дѣлами или заслугами. А посему то ученіе, что мы оправдываемся единственно вѣрою, есть ученіе въ высшей степени здравое и весьма исполненное утѣшенія, какъ болѣе пространно изъяснено это въ гомиліи объ оправданіи ⁴⁾“.

Членъ семнадцатый гласитъ: „О предопредѣленіи и избраніи. — Предопредѣленіе къ жизни есть вѣчное изволеніе

Уильяма. На соответствующія мѣста этихъ комментаріевъ мы и будемъ по мѣрѣ надобности, указывать.

¹⁾ The book of Common Prayer. p. 415

²⁾ Ibid. p. 190. The Order of the administration of the Lord's supper or holy Communion. — Комментаторы членовъ рѣшительно настаиваютъ на ученіи объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Browne p. 119—120; — Forbes p. 77—83; — Maclear and Williams p. 89—91.

³⁾ The book of Common prayer p. 415. — Browne p. 123—145, 175—181; — Forbes p. 91—102; — Maclear and Williams p. 98—106. — Tracts for the times № 90. Remarks on certain passages in the thirty nine articles p. 7—11.

⁴⁾ The book of common prayer p. 416. — Forbes p. 168—186. — Maclear and Williams p. 162—170; — Browne p. 290—296. — Tracts № 90. p. 12—13. — У послѣднихъ съ выдержками изъ книги гомилій.

Божіе, по коему Онъ (прежде чѣмъ были положены основанія міра) въ сокровенномъ для насъ совѣтѣ своемъ неизмѣнно опредѣлилъ избавить отъ проклятія и осужденія тѣхъ, которыхъ Онъ избралъ во Христѣ изъ человѣческаго рода, и привести ихъ чрезъ Христа къ вѣчному спасенію, какъ сосуды, содѣланные въ честь. Посему тѣ, которые одарены столь превосходнымъ благодѣяніемъ Божиимъ, называются, согласно Божію изволенію, Духомъ Его, дѣйствующимъ въ надлежащее время; посредствомъ благодати они повинуются призванію; свободно оправдываются; содѣлываются сынами Божиими по усыновленію; становятся подобными образу Единороднаго Сына Его Иисуса Христа; благоговѣнно ходятъ въ дѣлахъ благихъ и, наконецъ, милостію Божіею, достигаютъ вѣчнаго блаженства ¹⁾“.

Въ девятнадцатомъ членѣ, между прочимъ, говорится: „Какъ церковь Іерусалимская, Александрійская и Антиохійская погрѣшили, такъ равно погрѣшила и церковь Римская, не только въ ихъ жизни и обрядовомъ строѣ, но также и въ дѣлахъ вѣры ²⁾“. А въ двадцатъ первомъ членѣ читаемъ, что и вселенскіе соборы „когда они собираются (поелику суть собраніе людей, изъ коихъ не все водятся Духомъ и Словомъ Божиимъ), могутъ погрѣшать и иногда погрѣшали, даже въ предметахъ Божественныхъ (even in things pertaining unto God). Посему то, что опредѣлено ими какъ необходимое для спасенія, не имѣетъ ни силы, ни авторитета, если не можетъ быть выяснено, что оно заимствовано изъ Священнаго Писанія ³⁾“. Отвергая непогрѣшимость вселенскихъ соборовъ и такимъ образомъ лишая ихъ самостоятельнаго значенія, англиканская церковь ограничиваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ число. Въ членахъ вѣры и въ книгѣ общихъ молитвъ мы не находимъ по этому вопросу никакихъ указаній; но книга гомилій говоритъ, что шесть вселенскихъ соборовъ признаются и принимаются

¹⁾ The book of common prayer p. 417.—Browne p. 411—417;—Forbes p. 246—257;—Maclea and Williams p. 217—228.

²⁾ The book of common prayer p. 418;—Browne p. 454—455, 467—468;—Forbes p. 270—273.—Maclea and Williams p. 243—245.

³⁾ The book of common prayer p. 418 —Browne p. 486—491 —Forbes p. 297—300,—Maclea and Williams p. 256—261 —Tracts № 90. p. 21—22

всѣми ¹⁾). Толкователи членовъ вѣры также утверждаютъ единогласно, что англиканская церковь признаетъ только шесть первыхъ вселенскихъ соборовъ, при чемъ къ пятому и шестому соборамъ относится съ нѣсколько меньшимъ уваженіемъ, считая ихъ какъ-бы дополнительными къ первымъ четыремъ ²⁾).

Въ двадцать второмъ членѣ англиканская церковь провозглашаетъ, что „ученіе о поклоненіи и почитаніи какъ иконъ, такъ и мощей, а также о призываніи святыхъ, есть суетная выдумка (глупость суетно измышленная, — a fond thing vainly invented), не основанная ни на какомъ свидѣтельствѣ Писанія, но скорѣе противная Слову Божию ³⁾“. Правда, въ календарѣ англиканской церкви болѣе семидесяти дней въ году посвящено памяти святыхъ апостоловъ, іерарховъ, исповѣдниковъ, мучениковъ ⁴⁾ и др., а въ книгѣ общихъ молитвъ можно видѣть семнадцать особыхъ службъ, положенныхъ на дни памяти св. первомученика Стефана, свв. Апостоловъ и Евангелистовъ, св. Иоанна Крестителя и всѣхъ святыхъ ⁵⁾; но все это нисколько не свидѣтельствуетъ противъ отрицательнаго отношенія англиканской церкви къ догмату о призываніи святыхъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ лишь прочесть положенныя на этихъ службахъ молитвы. Хотя въ нихъ обязательно упоминается имя того святаго, память котораго празднуется въ этотъ день, но молитва обращается исключительно къ Богу, при чемъ святые только указываются вѣрующимъ, какъ примѣры достойные подражанія, или просто воспоминаются для уясненія какой-либо назидательной мысли.

¹⁾ Tracts № 90. p. 71.

²⁾ Browne p. 483—484 Forbes p. 300—301. — Maclear and Williams p. 257

³⁾ The book of common prayer p. 418;—Tracts № 90 p. 31—42 съ большими выдержками изъ книги гомилій.—Browne p. 504—519 — Forbes p. 363—424. — Maclear and Williams p. 271—278

⁴⁾ The book of common prayer Календарь помещается въ началѣ книги и въ немъ указаны ветхозавѣтныя и новозавѣтныя чтенія для утренняго и вечерняго богослуженія на каждый день.

⁵⁾ The book of common prayer pp. 68—70, 163—186 —Службы эти состоятъ лишь изъ особой молитвы (the collect, апостола и евангелія, которыя должны присоединяться къ обычному дневному богослуженію

Въ двадцать пятый членъ мы читаемъ: „два таинства установлены Христомъ, нашимъ Господомъ, въ Евангеліи, а именно: крещеніе и вечеря Господня.—Тѣ пять, которыя обычно называются таинствами, а именно: муропомазаніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе не должно считать таинствами Евангеліа, такъ какъ они возникли частью отъ неправильнаго слѣдованія апостоламъ, частью же суть состоянія жизни, дозволенные въ Писаніи; однако они не имѣютъ одинаковой природы таинствъ съ крещеніемъ и вечерею Господнею, ибо они не имѣютъ какого-либо видимаго знака или обряда, установленнаго Богомъ ¹⁾“.—„Сколько таинствъ Христосъ установилъ въ церкви?“—спрашиваетъ англиканскій катихизисъ и затѣмъ отвѣчаетъ: „только два, какъ всеобще-необходимыя для спасенія, а именно крещеніе и вечерю Господню ²⁾“.—Книга гомилій говоритъ: „что касается числа таинствъ, то если понимать ихъ согласно точному смыслу таинства, а именно какъ видимые знаки, ясно предписанные въ Новомъ Завѣтѣ, съ которыми соединено обѣтованіе отпущенія нашихъ грѣховъ и нашей святости и соединенія во Христѣ,—ихъ только два, а именно: крещеніе и вечеря Господня ³⁾“.

Относительно таинства евхаристіи, наконецъ, въ двадцать восьмомъ членѣ вѣры мы, между прочимъ, читаемъ: „Пресуществленіе (или измѣненіе сущности Хлѣба и Вина) въ вечери Господней не можетъ быть доказано Священнымъ Писаніемъ; но оно противорѣчитъ яснымъ словамъ Писанія, испровергаетъ природу таинства и дало поводъ ко многимъ суевѣріямъ“.—„Тѣло Христово дается, приѣмлется и снѣдается на вечери только небеснымъ и духовнымъ образомъ. Средство, которымъ тѣло Христово приѣмлется и снѣдается на вечери, есть вѣра ⁴⁾“.—Въ книгѣ общихъ молитвъ особымъ наставленіемъ, приложеннымъ въ концѣ чина приобщенія (the communion), англиканская цер-

¹⁾ The book of common prayer p. 419.—Browne p. 580—590.—Forbes p. 448—474.—Maclear and Williams p. 303—306.—Tracts. N. 90, p. 43—46

²⁾ The book of common prayer p. 218.

³⁾ Tracts. N. 90, p. 44—45

⁴⁾ The book etc. p. 420.—Browne, p. 678, 704—709;—Forbes p. 538—573.—Maclear and Williams p. 337—343.—Tracts p. 47—58

ковь учить, что предписаніемъ колѣнопреклоненія при причащеніи совсѣмъ „не имѣется въ виду оказывать божеское поклоненіе (adoration) тѣлесно вкушаемымъ въ таинствахъ Хлѣбу или Вину (unto the Sacramental Bread or Wine there bodily received), или какому-либо Тѣлесному Присутствію естественнаго Тѣла и Крови Христовыхъ (unto any Corporal Presence of Christ's natural Flesh and Blood). Ибо Хлѣбъ и Вино Таинства по прежнему остаются въ ихъ истинной естественной сущности (remain still in their very natural substances), а потому и не могутъ быть обожжаемы; (ибо это было бы идолослуженіемъ, отвратительнымъ для всѣхъ вѣрующихъ христіанъ); естественныя-же Тѣло и Кровь нашего Спасителя Христа суть на небѣ, а не здѣсь; и было-бы противно истинности естественнаго Тѣла Христова пребывать въ одно и то-же время болѣе нежели въ одномъ мѣстѣ ¹⁾“.

Тринадцатый первый членъ вѣры „о единомъ жертвоприношеніи, совершенномъ Христомъ на крестѣ“, гласитъ: „Единожды содѣланное жертвоприношеніе (offering) Христа есть совершенное искупленіе, умилоствленіе и удовлетвореніе за всѣ грѣхи цѣлаго міра, какъ первородный такъ и дѣятельные; и нѣтъ никакого другого удовлетворенія за грѣхъ, кромѣ сего единственнаго. Посему жертвоприношенія мессы, въ которыхъ, какъ обыкновенно говорятъ, священникъ приноситъ Христа въ жертву за живыхъ и умершихъ во отпущеніе наказанія или вины, суть богохульныя басни и опасныя обольщенія ²⁾“.

Приведенныя выдержки съ достаточною ясностію свидѣтельствуя о томъ, что въ англиканскомъ вѣроученіи, съ православной точки зрѣнія, имѣется не малое количество заблужденій, изъ которыхъ первое,—въ ученіи о Святомъ Духѣ,—очевидно, унаслѣдовано англиканствомъ еще отъ церкви римской, а остальные поставляютъ его въ близкое родство съ протестантизмомъ, каковы напр. ученіе объ исключительномъ значеніи Священнаго Писанія, какъ источника вѣро-

¹⁾ The book of common prayer p. 204.

²⁾ The book of Common prayer p. 420;—Browne p. 745—747;—Forbes p. 605—624;—Maclear and Williams p. 359—370;—Tracts N 90, p. 59—63

ученія, объ оправданні одною вѣрою, о безусловномъ предопредѣленіи, о погрѣшимости церкви и вселенскихъ соборовъ, отрицаніе поклоненія иконамъ и призыванія святыхъ, седмичнаго числа таинствъ, пресуществленія и евхаристической жертвы. Именно на эти заблужденія обыкновенно и указываютъ наши православные богословы, какъ на несомнѣнную принадлежность англиканскаго вѣроученія ¹⁾). Правда, нѣкоторыя изъ указанныхъ догматическихъ ученій, по толкованію англиканскихъ богослововъ, должны быть понимаемы не въ томъ крайнемъ смыслѣ, какой обычно имъ приписывается на основаніи буквы символическихъ источниковъ; но такое умѣренное толкованіе имѣетъ примѣненіе только къ немногимъ изъ нихъ и притомъ поставляетъ своей задачей лишь нѣсколько смягчить ихъ рѣзкій протестантскій характеръ, не отрицая его вполне ²⁾). Мы не станемъ останавливаться на изслѣдованіи того, насколько правы въ настоящемъ случаѣ англиканскіе богословы и дѣйствительно-ли въ нѣкоторыхъ пунктахъ вѣроученіе ихъ церкви слѣдуетъ понимать не въ такомъ протестантскомъ смыслѣ, въ какомъ оно представляется на первый взглядъ. На рѣшеніе разсматриваемаго нами вопроса такое изслѣдованіе, къ какому-бы результату ни привело оно, не мо-

¹⁾ См. напр. Арх. Хрисанфъ. Характеръ протестантства и его историческое развитіе Стр. 132—133, 136, 153.—Спб. 1871. — Архiep. Сергій. Весебды объ основнхъ истинахъ святой православной вѣры. Стр. 259,—264—267 — Владиміръ 1893 г. — Протопр. І. Я. Янышевъ. Точно-ли вѣроученіе англо-американской церкви есть католическое, православное вѣроученіе?—Церк. Вѣстникъ 1891 г. N 15, стр. 225. — Свящ. Михайловскій. Англиканская церковь и ея отношеніе къ православію. Стр. 37, 49, 75—83 — Спб. 1864.—Преоесв. Іоаннъ въ критическихъ замѣткахъ на наше изслѣдованіе. Богосл. Вѣстникъ 1896 г. Сентябрь, стр. 403, 1897 г. Іюль, стр. 74—75.—Учебники по обличительному богословію: Елифановича, стр. 255 и Церева, стр. 157

²⁾ Напр. относительно ученія о предопредѣленіи см. Browne p. 414—416;—Forbes p. 251—257, —Maclear and Williams p. 221—226, или о жертвенномъ значеніи евхаристіи см. спеціальнй трактатъ Puller'a Les ordinations anglicanes et le sacrifice de la messe (Oxford, London, Paris 1896), печатавшійся первоначально въ Revue anglo-romaine. Пеключеніе составляетъ приведенное нами выше толкованіе англиканскаго ученія о таинствахъ, поставляющее своей задачей совершенно отнять у двадцати-пятого члена вѣры его протестантскій характеръ

жетъ оказать вліянія. Если мы и убѣдимся, что въ ученіи о предопредѣленіи напр. англиканская церковь не вполне идетъ по стопамъ Кальвина, или что за тапствомъ евхаристіи въ нѣкоторомъ смыслѣ она признаетъ жертвенное значеніе, во всякомъ случаѣ остается тотъ фактъ, что въ ея вѣроученіи имѣется не малое количество заблужденій, принадлежность которыхъ ему не подлежитъ никакому сомнѣнію. Можно будетъ лишь сказать, что этихъ заблужденій нѣсколько меньше, или что нѣкоторыя изъ нихъ не такъ рѣзки, какъ представляется на первый взглядъ, но въ рѣшеніи нашего вопроса такое замѣчаніе ничего ни измѣнить ни прибавить не можетъ.

Существованіе въ англиканскомъ вѣроученіи значительныхъ уклоненій отъ чистоты православія не подлежитъ сомнѣнію: а потому наша задача состоитъ теперь въ томъ, чтобы опредѣлить, какое значеніе могутъ имѣть эти уклоненія съ точки зрѣнія вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности преподаваемыхъ въ англиканской церкви рукоположеній? — Чтобы надлежащимъ образомъ уразумѣть взглядъ съ этой стороны православной церкви на тѣ догматическія заблужденія, которымъ причастно англиканство, обратимся за руководственными указаніями къ изслѣдованнымъ нами правиламъ и примѣрамъ древней церкви въ ея отношеніяхъ къ еретикамъ и раскольникамъ, а также и къ современной церковной практикѣ относительно инославныхъ вѣроисповѣданій.

Англиканская церковь, прежде всего, не повѣдуетъ, какъ мы видѣли, ученіе объ исхожденіи Святаго Духа не отъ Отца только, но и отъ Сына. Ея заблужденіе касается слѣдовательно одного изъ существенныхъ догматовъ христіанства, — ученія о личныхъ свойствахъ Упостасей Пресвятыя Троицы. Христіанская древность такого въ точности заблужденія не знала, а потому прямыхъ указаній относительно его въ правилахъ и практикѣ древней вселенской церкви мы, конечно, встрѣтить не можемъ. Однако то, что не рѣшается прямо, можетъ быть до нѣкоторой степени выяснено путемъ аналогіи. Мы видѣли, что рукоположенія аріанскія, напр., православная церковь находила иногда возможнымъ признать дѣйствительными, а ересь аріанская гораздо болѣе существеннымъ образомъ искажала

ученіе о личныхъ свойствахъ Упостасей Пресв. Троицы, чѣмъ догматъ объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, ибо совершенно отрицала предвѣчное рожденіе Сына Божія отъ Отца, признавая Его не рожденнымъ отъ Отца, а сотвореннымъ. Если столь существенное искаженіе христіанскаго догмата, по возрѣнію церкви, не уничтожало все-таки безусловно силу аріанскихъ рукоположеній, то тѣмъ менѣе, намъ думается, можетъ имѣть такое безусловно-отрицательное значеніе усвоенное англиканствомъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Это заключеніе получаетъ характеръ неоспоримой истины, какъ скоро мы примемъ во вниманіе современную практику нашей православной церкви въ ся отношеніяхъ къ церкви римско-католической. Ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына составляетъ, какъ извѣстно, одну изъ отличительныхъ особенностей латинскаго вѣроисповѣданія. Церковь восточная съ своей стороны всегда смотрѣла и доселѣ смотритъ на эту вѣроисповѣдную особенность запада какъ на существенное заблужденіе и ересь. Еще св. патріархъ Фотій, въ окружномъ посланіи своемъ къ Александрійскому и прочимъ восточнымъ патріаршимъ престоломъ, возставая противъ этого ученія, называлъ его „ни съ чѣмъ несравнимой худюю противъ Св. Духа и противъ всей Святой Троицы“, „худюю безпримѣрной, которая возстаетъ противъ Евангелія, вооружается противъ святыхъ Соборовъ, ставитъ ни во что блаженныхъ и святыхъ Отцевъ“¹⁾. Какъ мыслила объ этомъ предметѣ восточная церковь въ девятомъ вѣкѣ, такъ неизмѣнно мыслить она и въ девятнадцатомъ. Въ окружномъ посланіи 1848-го года восточные іерархи писали: „Изъ ересей распостранившихся, какими Богъ вѣсть судьбами, въ большей части вселенной, былъ нѣкогда аріанизмъ, а теперь—напизмъ“.... „Новоявившееся ученіе, будто Духъ Святой исходитъ отъ Отца и Сына, измышлено вопреки ясному и нарочитому о семъ предметѣ изреченію Господа нашего: *иже отъ Отца исходитъ* (Іоан. 15, 26), и вопреки исповѣданію всей соборной Церкви, засвидѣтельствованному седьмью

¹⁾ Переводъ прот. Иванцова-Платопова въ приложеніи къ книгѣ его „О римскомъ католицизмѣ и его отношеніяхъ къ православію“ стр. 237 и 231, части I-й.—Москва 1869

вселенскими Соборами въ словахъ: *иже отъ Отца исходящаго*“... „Такое учение носить въ самомъ существѣ своемъ и свойствахъ всѣ признаки учения неправославнаго; а всякое неправое учение, касающееся догмата соборной Церкви о блаженной Троицѣ, о происхожденіи Божескихъ Лицъ, равно какъ и объ исхожденіи Святаго Духа, есть и именуется ересью, а умствующіе такъ—еретиками, по опредѣленію Святѣйшаго Дамаса, папы римскаго, (который говоритъ такъ): „кто объ Отцѣ и Сынѣ мыслить право, а о Духѣ Святомъ неправо, тотъ еретикъ“... „Посему единая, святая, соборная и Апостольская Церковь, слѣдуя святымъ Отцамъ восточнымъ и западнымъ, какъ древле при Отцахъ нашихъ возвѣщала, такъ и нынѣ вновь возвѣщаетъ соборнѣ, что сіе нововведенное мнѣніе, будто Духъ Святой исходитъ отъ Отца и Сына, есть сущая *ересь*, и послѣдователи ея, кто бы они ни были, *еретики*“¹⁾... Между тѣмъ наша православная церковь римско-католическія рукоположенія признаетъ дѣйствительными и приходящихъ къ ней отъ латинства духовныхъ лицъ принимаетъ въ сущемъ ихъ санѣ²⁾. Если, такимъ образомъ, свойственная римской церкви ересь въ ученіи объ исхожденіи Святаго Духа не уничтожаетъ безусловно дѣйствительности ея рукоположеній, то, конечно, это должно имѣть полное примѣненіе и къ церкви англиканской.

Въ правилахъ и практикѣ православной церкви можно находить руководственные указанія для сужденія и о нѣкоторыхъ другихъ заблужденіяхъ англиканства съ точки зрѣнія разсматриваемаго нами вопроса. Въ членахъ вѣры высказывается, напр., неправая мысль, что восточная церковь погрѣшила, равно какъ могутъ погрѣшать и погрѣшали

1) Окружное посланіе единой, святой, соборной и Апостольской церкви ко всемъ православнымъ христіанамъ, переводъ съ греческаго. Спб. 1850.—стр. 4—5, 8—9.—Документъ подписанъ всеми четырьмя восточными патріархами и двадцатью девятью епископами синодовъ Константинопольскаго, Антиохійскаго и Іерусалимскаго.

2) Уставъ Духовныхъ Консисторій. Раздѣлъ II, парагр. 30.—Ср. составленный митрополитомъ Филаретомъ „Чинъ како священника римскія церкви пріяти въ обществѣ Православныхъ Каѳолическихъ Церкви“. См. Письма митрополита Моск. Филарета къ А. П. Муравьеву. N 443-й. стр. 658—659. Кіевъ 1869.

и вселенскіе соборы, а изъ числа послѣднихъ седьмой вселенскій соборъ англиканская церковь отвергаетъ. Подобныя заблужденія мы видѣли и видимъ не въ одномъ англиканствѣ. Древніе наватіане-кавары и донатисты также утверждали, что церковь погрѣшила. Настаивая на строгомъ примѣненіи церковной дисциплины, они доказывали, что основной признакъ истинной церкви есть ея чистота и святость, а потому если современная имъ церковь допускаетъ въ общеніе и терпитъ въ своемъ лоѣ людей, явно осквернившихъ себя послѣ крещенія какими-либо тяжкими грѣхами, она утрачиваетъ свою святость и такимъ образомъ перестаетъ быть истинною христіанскою церковію ¹⁾. Что касается вопроса объ авторитетѣ вселенскихъ соборовъ, то церковь армянская, напр., принимаетъ только три первые изъ нихъ, а всѣ остальные, начиная съ Халкидонскаго, отвергаетъ ²⁾. Между тѣмъ, изъ правилъ и примѣровъ древней церкви мы видѣли, что рукоположенія каваровъ и донатистовъ она принимала, а позднѣйшая и современная церковная практика показываетъ, что и духовныя лица армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія, при обращеніи въ православіе, принимаютъ въ сущемъ ихъ санѣ. Эти примѣры убѣждаютъ насъ, что и въ примѣненіи къ англиканской церкви подобнаго рода заблужденіямъ мы не имѣемъ права приписывать столь существенное значеніе, чтобы они совсѣмъ уничтожали дѣйствительность преподанныхъ въ англиканствѣ рукоположеній.

Для оцѣнки англиканскаго заблужденія относительно иконопочитанія мы имѣемъ самое рѣшительное руководственное указаніе въ дѣйствіяхъ седьмаго вселенскаго собора, который, какъ мы знаемъ, въ ереси иконоборства не усмотрѣлъ, по существу ея, препятствія къ тому, чтобы признать преподанныя иконоборцами рукоположенія дѣйствительными.

Наконцъ, примѣръ енкратитовъ, допускавшихъ крупную неправильность при совершеніи евхаристіи (ва водѣ) и тѣмъ

¹⁾ Neander I, 35—136, 525.

²⁾ Ивнокентій. Богословіе обличительное I, 157:—А. К. Соколовъ. Сношенія армянской церкви съ восточною православною о соединеніи, въ двѣнадцатомъ вѣкѣ. Прибавл къ Твор. Св. Отцевъ V, стр. 90, 132, 139, 143.

не менѣе принимавшихся иногда, какъ мы видѣли, въ церковное общеніе съ сохраненіемъ ихъ сана, показываетъ, что, при рѣшеніи вопроса о признаніи еретическихъ рукоположеній, православная церковь и на нѣкоторыя заблужденія относительно таинства евхаристіи находила иногда возможнымъ смотрѣть снисходительно.

Что касается тѣхъ заблужденій англиканства, которыя составляютъ спеціальную принадлежность протестантизма, каковы, напр., ученіе о достаточности для спасенія одного Свящ. Писанія, объ оправданіи одною вѣрою и т. п., то въ разсмотрѣнныхъ нами правилахъ и практикѣ древней церкви мы не находимъ, конечно, прямыхъ указаній для ихъ оцѣнки съ точки зрѣнія изслѣдуемаго нами вопроса. Это обстоятельство не должно однако-же приводить насъ въ недоумѣніе, ибо, по нашему мнѣнію, и тѣхъ данныхъ, какія имѣются у насъ въ распоряженіи, достаточно для того, чтобы прийти къ опредѣленному заключенію. Въ самомъ дѣлѣ. Мы теперь знаемъ, что ереси и расколы, по характеру отношеній церкви къ ихъ рукоположеніямъ, можно раздѣлить на два рода. Къ первому роду относятся тѣ ереси, которыя отвергаютъ догматъ о Единомъ Трѣипостасномъ Богѣ и извращаютъ таинство крещенія. Эти заблужденія, по приговору церкви, настолько важны, что, по самому своему существу, совершенно уничтожаютъ благодатную силу рукоположеній, а потому всякія іерархическія степени, преподанныя въ этихъ ересьяхъ, церковь признаетъ безусловно недѣйствительными. Ко второму роду относятся всѣ другія различныя догматическія заблужденія, начиная съ расколовъ и оканчивая существенными искаженіями даже въ ученіи о лицахъ Пресвятыя Троицы. Всѣ эти разнообразныя заблужденія церковь не считаетъ такими, которыя-бы, по самому своему существу, уничтожали силу рукоположеній; но предоставляетъ себѣ право, по собственному своему усмотрѣнію и по особымъ разнаго рода соображеніямъ, или отвергать преподанныя въ нихъ іерархическія степени, или признавать ихъ дѣйствительными.— Разматривая вѣроученіе церкви англиканской, мы видѣли, что къ заблужденіямъ перваго рода его отнести нельзя, ибо церковь эта право вѣруетъ въ Единого Трѣипостаснаго Бога и правильно совершаетъ таинство крещенія, слѣдовательно,

преподаваемая въ ней рукоположенія, съ точки зрѣнія православной церкви, безусловному отрицанію не подлежатъ. Если же такъ, т. е. если къ первому классу ересей англиканство отнесено быть не можетъ, то даже и безъ ближайшаго разсмотрѣнія всѣхъ его заблужденій самъ собою получается тотъ выводъ, что эту неправославную систему вѣроученія мы должны причислить къ классу второму, т. е. къ разряду такихъ заблужденій, которыя, по существу, не уничтожаютъ безусловно благодатную силу рукоположеній; но преподанныя въ нихъ священныя степени, по усмотрѣнію православной церкви, могутъ быть признаны дѣйствительными. Сдѣланнымъ нами ближайшимъ разсмотрѣніемъ англиканскихъ заблужденій этотъ выводъ только подтверждается съ еще большею силой. Оно намъ показываетъ, что если не на всѣ эти заблужденія можно найти прямыя указанія или аналогіи въ правилахъ и практикѣ православной церкви, то по крайней мѣрѣ на многія изъ нихъ и, между прочимъ, на самое существенное, т. е. на ученіе объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына, такія указанія имѣются, и именно въ томъ смѣслѣ, что православная церковь не считаетъ подобныя заблужденія препятствіемъ къ признанію рукоположеній дѣйствительными. Отсюда мы считаемъ себя въ правѣ заключить, что догматическія заблужденія англиканства принадлежатъ къ числу такихъ, которыя, по существу своему не уничтожаютъ благодатную силу рукоположеній, а потому преподанныя въ англиканской церкви іерархическія степени, по усмотрѣнію церкви православной, могутъ быть признаны дѣйствительными.

Единственнымъ, намъ думается, возраженіемъ противъ такого заключенія служить лишь англиканское ученіе о таинствахъ. Вопросъ о признаніи какой-либо іерархіи дѣйствительною можетъ, конечно, существовать только тогда, когда существуетъ самая эта іерархія не въ смыслѣ только внѣшней формы и механическаго преемства рукоположеній, а въ смыслѣ такого учрежденія, за которымъ несомнѣнно признается таинственно-благодатное значеніе. Выше ¹⁾ мы уже имѣли случай раскрыть великую важность ученія о

1) Въ главахъ 10-й и 11-й.

таинствахъ при рѣшеніи разсматриваемаго нами вопроса; но вмѣстѣ съ тѣмъ видѣли, что въ англиканской церкви это ученіе представляется недостаточно выясненнымъ и требуетъ нарочитаго точнаго опредѣленія. Теперь мы еще разъ приходимъ къ этому пункту и, разсмотрѣвъ догматическую систему англиканства, можемъ сказать, что, по ея существу, ученіе о таинствахъ остается единственнымъ препятствіемъ на пути къ признанію дѣйствительности англиканской іерархіи. Всѣ другія догматическія заблужденія англиканства, по существу своему, не уничтожаютъ, какъ мы видѣли, благодатную силу рукоположеній; но объ этой силѣ можетъ быть рѣчь только тогда, когда вѣруеть въ нее сама англиканская церковь, т. е. когда она не заблуждается въ своемъ ученіи о таинствахъ. Но такъ какъ съ несомнѣнностію удостовѣрить насъ въ истинномъ смыслѣ англиканскаго ученія о таинствахъ можетъ, по нашему мнѣнію, лишь голосъ самой англиканской церкви, то, очевидно, отъ нея намъ и предстоитъ ожидать устраненія, если это возможно, того единственнаго препятствія, которое стоитъ на пути признанія дѣйствительности ея іерархіи. Какъ скоро англиканская церковь заявитъ, что не только крещеніе и причащеніе, но и всѣ остальные пять таинствъ она признавала и признаетъ, хотя меньшими по значевію, но во всякомъ случаѣ истинными и необходимо сообщающими Божественную благодать таинствами, можно будетъ сказать, что по существу ея догматическихъ ученій нѣтъ никакихъ препятствій къ признанію дѣйствительности ея іерархіи.

Общій выводъ, къ какому приходимъ мы въ результатѣ своего изслѣдованія, въ существенныхъ чертахъ его, можно выразить такъ:

1) Историческій фактъ апостольскаго преемства въ англиканской церкви можно признать доказаннымъ, ибо и рукоположеніе архіепископа Паркера не подлежитъ сомнѣнію и возраженія противъ совершителей этого рукоположенія не выдерживаютъ критики.

2) Англиканскій чинъ посвященія удовлетворяетъ требованіямъ православной церкви, а потому преподаанныя и преподаваемые по этому чину рукоположенія могутъ быть признаны дѣйствительными.

3) Несомнѣнныя догматическія заблужденія англиканской церкви таковы, что не уничтожаютъ безусловно благодатную силу рукоположеній, а потому, по усмотрѣнію православной церкви, эти рукоположенія могутъ быть признаны дѣйствительными.

4) Единственнымъ, по существу, препятствіемъ къ такому признанію служатъ лишь недостаточно выясненное въ англиканствѣ ученіе о таинствахъ и это препятствіе можетъ быть устранено только благоприятнымъ заявленіемъ самой англиканской церкви.

Что-же тогда? Что если англиканская церковь дѣйствительно соборнымъ опредѣленіемъ заявитъ свою правую вѣру въ ученіи о таинствахъ? Долженъ ли православный человѣкъ преклонить тогда главу предъ англиканскимъ іерархомъ и благоговѣнно принять его благословеніе, какъ несомнѣннаго носителя Божественной благодати?—Нѣтъ. Никто изъ православныхъ людей самъ собою не въ правѣ окончательно рѣшать этотъ вопросъ; онъ долженъ ожидать приговора Святой церкви. Она только имѣетъ дарованную ей отъ Господа власть произносить этотъ приговоръ, а чтобы онъ былъ благоприятнымъ, нужны еще нѣкоторыя весьма существенныя условія. Церковь, какъ мы знаемъ, признаетъ преподаанныя внѣ ея рукоположенія только тогда, когда рукоположенные такимъ образомъ лица приходятъ къ ней, отрекаются отъ своихъ прежнихъ заблужденій, исповѣдуютъ единеніе съ ней вѣры и вступаютъ съ нею въ общеніе. Англиканская іерархія, слѣдовательно, можетъ получить признаніе со стороны православной церкви лишь въ такомъ случаѣ, если между православною и англиканскою церковію установится предварительно единеніе вѣры. По установленіи такого вождѣннаго единенія, признаніе дѣйствительности англиканской іерархіи, какъ не представляющей по существу своему никакихъ къ тому препятствій, будетъ зависѣть единственно отъ усмотрѣнія Святой православной церкви. Ежедневно возноситъ она къ престолу Всевышняго свои молитвы „о мирѣ всего міра, благосостояніи святыхъ Божиихъ

церквей и соединеніи всѣхъ“, а потому „ради мира и пользы Церкви“, „къ очевидной пользѣ душъ братій“, для „споспѣшествованія Каолическому соединенію“ и „дабы не было поставляемо ему никакія преграды“, безъ сомнѣнія содѣлаетъ все возможное, чтобы еще разъ проявить великую силу своей любви.

В. Соколовъ.
